

Глава 44

Нижняя Салия. Луна, будто гигантский глаз, следила за происходящим, а из недр, из мрачной пасти канализации, доносились дикие вопли. — УУУААА! — раздавалось из глубины, вызывая эхо в узких переулках. — КУУУУАААА! — откликнулся другой голос, полный страха и боли. Вслед за криками раздавался металлический звон, как будто меч топил свои клинки в плоти. Бомжи, те, кто скитался по гниющим трущобам Нижней Салии, сжимались от ужаса. — Что... что за недомерок! Кто он?! — прошептал один, прячась за ржавый мусорный бак. — Что дворянский выродец делает здесь? — в голосе другого звучала ярость, примешанная к отчаянию. — Сумасшедший выродец! — присоединился третий, его слова были похожи на стоны ветра, пробирающегося сквозь заброшенные постройки. Этот выродец, этот дворянский отпрыск, разгуливающий по гнилой утробе Нижней Салии, был Аплом, старший сын Эрджинов. Пена стекала с его губ, а меч в его руке, озаренный блеском луны, танцевал смертельный танец среди грязи и вони. — Сукины дети! Вы думаете смогли бы обмануть меня?! — кричал он, его голос хрипел, искаженный болезнью и бешенством. Достигнув пика своей ломки, Аплом взревел, словно раненый зверь, и обрушил всю свою ярость на одного из бездомных людей, свалив его на землю безжизненным куском плоти. Нижняя Салия, всегда окутанная тьмой и беззаконием, погрузилась в хаос. Никто не смел вмешиваться, ведь и сами жители гнилого района боялись за свою шкуру. — Не паникуйте! Просто заставьте его упасть в канализацию! — крикнул один из бомжей, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации. — Кидайте всё что попадает в руки, убейте его! — вторил другой, его голос дрожал от страха, но он пытался казаться смелым. — С каких пор мы стали бояться дворян, убить этого выродца! — выкрикнул третий, его слова вдохновляли других бомжей, внося в их сердца отчаянную надежду. Они, загнанные в угол, в миг потеряли страх перед дворянином. Атмосфера в Нижней Салии наполнилась яростью, как буря, готовая обрушиться на мир. — Если вас укусили то укусите ещё сильнее. — пронеслось над головами собравшихся. Эта фраза была девизом Нижней Салии, ее жителей, которые выживали в мире, где каждый был волком для каждого. — Только посмотрите на глаза этого ублюдка, быстро сбросить его! — закричал один. — Этот ублюдок устал, мочи его! — подхватил другой, его слова звучали как боевой клич, как призыв к мести. Бомжи, словно стая озверевших крыс, бросились на Аплока, их лица искажила жажда мести. Они кидали в него всё, что попадалось под руку: гниющие остатки еды, мусор, грязь. И, конечно же, свои собственные испражнения. Аплом, измученный ломкой и непрерывными атаками, ослабел. — Дай те мне... я сказал, отдайте! Мой наркотик...дайте мне наркотики! — пробормотал он, его голос был уже не угрозой, а мольбой. Его тело было измазано грязью, словно нечистым образом, а сила его маны таяла с каждой минутой. — Уууу. Он перестал атаковать! — закричал один из бомжей с надеждой в голосе. — Эй! Достаточно! — добавил другой. — Прекратите! Пустая трата! — умолял третий. Они понимали, что убить его было бы глупо, ведь он был дворянином. — Он - благородный! Мы могли бы попросить за него выкуп или продать его в качестве раба. В любом случае, мы можем получить много денег! — предложил один из бомжей. — Это верно! Оставим его в живых! — подхватил другой, его голос был полон жадности. — Эй! Хватит бросать дерьмо! — закричал кто-то из толпы, но его слова были уже не услышаны. Но не все хотели оставить Аплока в живых. — Эй! Вы дебилы! Такого подсевшего на наркоту не продать, просто прикончите его! — крикнул один из бомжей, еще не остывший от ярости. — Он убил столько наших, прикончить его!? Если же не убить его сейчас, то оправившись он нас всех приберёт! — вторил ему другой, его слова разжигали обиду, заставляя кровь бомжей кипеть. — Все-таки он благородный! Это будет слишком плохо просто так убить его! — возразил кто-то, но его слова были потоптаны ненавистью. — Мы смогли бы выторговать по крайней мере несколько буханок хлеба! — крикнул хищным голосом один из бомжей, его лицо было перекошено жадностью, словно раскрытая пасть волчьей ловушки. — Разве ты не помнишь, что случилось с Бетой? А ты волнуешься о нескольких буханках хлеба! — раздался резкий, похожий на щелчок хлыста голос. Споры накалялись, а Аплом, покрытый грязью и испражнениями, из последних сил пытался подняться. — Куууааакууууу! — закричал он, его голос был уже не человеческим, а диким воем. Аплом сошёл с ума. Он смеялся, как

безумец, и бросился на одного из бомжей, рубя его мечом пополам. — Если вы не хотите давать мне наркотики...то дайте свою кровь! — прорычал он, его глаза блестели безумной яростью. — Как я и говорил, нам нужно убить этого ублюдка! — в голосе озвучившего свою мысль бомжа звучала решимость. Минуту назад покрытый дерьмом парень стал сейчас монстром, окутанным кровью, еще одним призраком Нижней Салии. Увидев это, все бомжи кивнули, будто мысленно соглашаясь с чем-то страшным, но неизбежным. — Убейте его. — Мочи. Они окружили Аплока, их лица были не просто озлобленными, а похожими на лица нежити, в которой уже не было ни человечности, ни жалости. Однако когда они все двинулись к Аплоку, произошло невообразимое. — Воздушный Молот. — раздался резкий голос, и следом за ним пронесся грохот, похожий на удары грома. В тело Аплока врезался гигантский молот, словно посланный с небес огненный всадник, обрушивая свою ярость на беззащитного дрожащего от страха парня. — ууееккхррр?! — издал Аплом глухой сто, словно гроб закрылся навеки. Тело Аплока отлетело, похожее на тряпичную куклу, ошетилившуюся лохмотьями одежды, и упало в канаву, как падают листья с разрушенного дерева в зимний день. Бомжи, видя как легко был уничтожен Аплом, с трепетом уставились на того, кто нанес этот мощный удар. — Кто это? — прошептал один из них, его глаза расширились от ужаса и недоумения. — ...Отныне, если кто-то сделает хоть шаг, то превратится в пепел. — раздался голос из тьмы, словно шепот смерти, заставляя кожей чувствовать близость холода. ВРАААУУУРРААКААШ! — зашумел ветер, и в воздухе запах горелого дерева заполнил небо Нижней Салии, словно предвещая конец всего живого. Бомжи посмотрели в направлении звука, и их глаза увидели нечто невообразимое. В пламени танцевал человек, окутанный огнем, словно бог из сказок. — Какого...? — выдохнул один из бомжей, упав на колени перед этим необычайным существом. — Это Астро? — спросил другой, его голос дрожал от страха и недоумения. — Что? Мастер башни магов? — удивился третий, его словам вторила немая грусть, словно увидев свой осенний срок. Они не знали о том, что связывало Астро с Аплом, и их вопросы висели в воздухе, похожие на глупые птицы, бьющиеся о стекло запертой клетки. — Ты, крысеныш... — с холодом в голосе сказал Астро, его глаза были полны гневной ненависти, словно две тлеющих звезды, падающих с неба. — ...уук. — Аплом не мог даже говорить, он был парализован страхом, словно загнанный в угол заяц, который знает, что его час настал. Медленно идя к Аплоку, Астро вынул из кармана мешочек, наполненный травой. Это была та же трава, которая была так нужна Аплоку, та, которая утоляла его муки и отправляла в туман небытия. — ...? — Аплом взором следил за каждой движением Астро, словно пойманная в паутину муха. И только когда он увидел траву в руке Астро, его глаза забежали от безумного желания и отчаяния. — Я был внимателен к тебе и даже сделал скидку, но ты заявился сюда и предал меня... — сказал Астро, разбрасывая траву вокруг Аплока, как семена на благодатной земле. — Ах. — Аплом приник к земле, его тело дрожало от ломки, словно струны поврежденного музыкального инструмента. — Ты же этого хочешь? Ведь это была причиной бегать как крыса в маске? — спросил Астро, улыбка на его лице была не более чем ехидной усмешкой дракона перед своей жертвой. Аплом кивнул, словно в немом безумии утверждая, что все что хочет Астро от него — это правда. — И что же мне делать? Эх такой позор. — Астро встряхнул головой, отбрасывая невидимые капли с лица и из души. — ...?! — Аплом с трепетом в глазах следил за тем, как траву в руке Астро покрыл огненный туман. — Ах, ах! — прошептал Аплом, понимая, что его надежда угасает, словно огонь в зимнюю ночь. Трава превратилась в пепел, и на месте благоухания остался только горький запах горелого. Аплом, не знавший, что делать, приник к земле и начал отчаянно копать ее невидимыми когтями. — Хм? — Астро смотрел на Аплока, и на его лице впервые за все эти дни появилась доля сомнения. — Что-то здесь...не так? — спросил он себя, хотя и не мог уловить причину своего тревожного состояния. Астро знал страх только по рассказам, но сейчас он чувствовал, что что-то не так, что он не до конца понимает происходящее. — Этот ублюдок...он слишком слаб? — спросил он себя, но сам не уверен в ответе. ***Ян, идя в сторону гостиницы, внезапно остановился, как если бы невидимая сила удержала его на месте. — Я... я думаю, мне нужно сходить в замок. — сказал он тихо, его голос был полон недоуменных и тревожных

нот.— В замок? — спросили его трое человек, шедшие впереди, их лица выражали недоумение и скрытую тревогу.— Неужели...? — спросила Сера, ее глаза блеснули от мрачных предчувствий, словно зеркала отражающие бушующий шторм.— Неважно сколько я думаю, но с домом Эрджин что-то не то. — сказал Ян, его слова были похожи на звон колокола, извещающего о неминуемой беде.— Что ты имеешь в виду? — спросила Айрис, ее голос был ровным, но в его нежности уже чувствовался дух тревоги. — Сера наверное уже догадалась, но дети из дома Эрджин использовали что-то запрещённое. — Ян сделал паузу, словно убеждаясь в своих словах в последний раз. — Запрещённое? — спросила Айрис, ее брови сдвинулись от удивления, словно от появления на небе второй луны.— Я говорю о наркотиках. — Ян твердо сказал эти слова, и они повисли в воздухе, словно темные грозовые тучи над тихой деревней. — Что? — Айрис прикрыла рот рукой, словно попыталась задержать утечку своих мыслей. Она не ожидала услышать такие слова от Яна.— Да, два дня назад я столкнулся с Аплоком, и он показал мне свою силу, но сейчас он и его брат стали не такими, какими были раньше. — Ян чувствовал, что сейчас от его слов зависит судьба многих людей. Стало подозрительным именно бой второго из дома Эрджин. Тот, кто имел наибольшие шансы на победу, проиграл даже не сопротивляясь.— Ты знаешь в чем дело? — спросил себя Ян, пытаясь собрать все куски мозаики в единую картину.— Именно поэтому я должен отправиться в замок и доложить обо всем. Это очень важно. — Ян с серьезным лицом сказал это, понимая, что от его действий может зависеть судьба всего мира. Двадцать лет назад, в эпоху Великой войны, когда Ян, наемник по своей воле, бродил по полям битвы, пропитанным кровью и порохом, причиной конфликта стали не политические амбиции или жажда власти, а наркотики. Яд, который погубил умы людей и превратил целые народы в послушных марионеток. Война закончилась, но шрамы от неё остались. Ян боялся, что кошмар может повториться.— Я всего лишь улажу дела и вернусь. Пожалуйста, подождите меня в гостинице... — прошептал он, словно боясь нарушить хрупкое спокойствие. Он уже собирался уйти, но его слова прервал голос Райли:— Я тоже пойду. Лицо Яна покрылось холодным потом. Он чувствовал, как в его груди зарождается паника, как будто призрак войны уже висит над ним, готовясь обрушиться.— Зачем? — выдохнул Ян, голос его дрогнул.— Вместе веселее. Ты ведь не против, Мама? — Райли улыбнулся, и эта улыбка была похожа на острие кинжала, замаскированного под цветы. Айрис, как всегда, колебалась:— Да, но... — она посмотрела на Серу, будто ища у нее поддержки. Но Сера лишь молчаливо кивнула, ее лицо было непроницаемым, как стена замка.— Однако... — Ян замаялся. Он хотел сказать, что его мастер слишком надоедлив, что он должен остаться в гостинице и ждать, но слова застряли у него в горле. Райли, наблюдая за Серой, промолвил:— Я думаю, что нас будет слишком много? Он говорил об охране Айрис. — Если я вернусь, то всё равно не смогу заснуть... — Райли пожал плечами, словно это было неважно. Он, как всегда, чувствовал себя комфортно, даже на поле боя, где жизнь висела на волоске. Ян уставился на него пустым взглядом. В углу его рта играла насмешливая улыбка, словно он прятал за ней какое-то тайное знание. — ... — Ян лишь молча кивнул, сдаваясь под напором этой странной уверенности.— Хорошо, мы отправимся вместе. — В его голосе прозвучало сомнение, но он знал, что Райли никогда не причинил бы им вреда. Он доверял ему, несмотря на странные порывы его души. Ян повел Райли в замок, но их путь был прерван.— Ах, подождите... подождите минутку! — Райли остановился, словно вспомнив что-то важное.— Что такое, господин? — повернулся к нему Ян, настороженно глядя на его не предсказуемое лицо.— Прежде чем мы уйдём... — Райли умолк, задумавшись.... Все четверо оказались на месте, где когда-то бушевала Нейне. Немногие магазинчики, уцелевшие от огня, пытались вернуться к жизни. — Я хотел бы прикупить сладкого пива, — произнес Райли с неожиданной детской непосредственностью.— Что? — Ян, Айрис и Сера уставились на него, не понимая.— Все потому что я хочу пить, — Райли почесал затылок, видя их непонимание. В его словах слышалась странная неуловимая нотка, которая заставляла Яна нервничать. Он не знал, что задумал Райли на этот раз. Эта непредсказуемость заставляла его чувствовать себя словно на пороховой бочке, готовой взорваться в любой момент.

<http://tl.rulate.ru/book/822/79390>